Н. Г. Голант, М. М. Рыжова

НАЗВАНИЯ МЕБЕЛИ И ПРЕДМЕТОВ ОБСТАНОВКИ В ГОВОРЕ ВЛАХОВ-ЦАРАН ВОСТОЧНОЙ СЕРБИИ

АННОТАЦИЯ. Статья основана преимущественно на полевых материалах, которые были собраны весной 2018 г. в румынском (влашском) селе Шипиково общины и округа Заечар в Восточной Сербии. В этом селе бытует царанский (олтенский) говор румынского языка, как и в большинстве румыноязычных населенных пунктов, расположенных в исторических областях Краина и Ключ (общины Заечар, Неготин и Кладово). В качестве сравнительного источника по лексике румынских говоров Восточной Сербии авторы использовали материалы словарей, составленных местными исследователями Пауном Дурличем и Любишей лу Божа Кичи. Кроме того, при подготовке статьи привлекались материалы современных румынских этимологических и толковых словарей. Статья посвящена бытовой лексике местных жителей. Понятие «бытовая лексика» включает в себя несколько тематических групп, в частности предметы домашней обстановки, предметы одежды, сельскохозяйственные орудия, предметы, связанные с животноводством и т. д. Речь пойдет лишь об одной группе — предметах домашней обстановки. Список лексем, относящихся к указанной тематической группе, не является полным. Рассматриваются в первую очередь те предметы, которые авторам удалось увидеть в домах местных жителей (многие из этих терминов уходят из языка вместе с предметами, которые эти термины обозначают).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: влахи, румыны, Восточная Сербия, бытовая лексика, мебель

УДК 81-2(=135.1)

DOI 10.31250/2618-8619-2019-3(5)-134-141

ГОЛАНТ НАТАЛИЯ ГЕННАДЬЕВНА — к.и.н., н.с. отдела европеистики, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
E-mail: natalita1977@yandex.ru

РЫЖОВА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА — магистрант, кафедра истории славянских и балканских стран, Институт истории СПбГУ (Россия, Санкт-Петербург)
E-mail: mariamih@mail.ru

Статья основана преимущественно на полевых материалах, собранных весной 2018 г. в румынском (влашском) селе Шипиково в Восточной Сербии. Шипиково входит в состав общины и области Заечар и расположено между городами Заечар и Неготин на расстоянии 400 м от границы с Болгарией.[1] Согласно переписи населения 2002 г., в Шипикове проживало 511 человек, из них 335 декларировали себя влахами, 155 — сербами, 4 — румынами (Становништво 2003). Основным занятием населения традиционно было земледелие. В настоящее время большая часть жителей находится на заработках за границей — в Австрии, Германии, Франции, Швейцарии и др. Говор жителей этого села относится к олтенским, или царанским, говорам дакорумынского языка.

На территории Сербии носители говоров дакорумынского языка проживают в Восточной Сербии (Браничевский, Борский, Заечарский и Поморавский округа), а также в Воеводине (в Центральном и Южном Банате). Согласно современным исследованиям, в среде румын (влахов) Восточной Сербии бытуют четыре говора румынского языка: царанский, унгурянский, мутенский (унгурянско-мунтенский) и буфанский (Сикимић 2003: 85–96; Sorescu-Marinković 2007: 863–876). В работах румынских исследователей царанский говор может также называться олтенским, а унгурянский — банатским (Panea, Bălosu, Obrocea 1996: 11). Носители олтенского (царанского) говора проживают на территории исторических областей Краина и Ключ в Восточной Сербии (общины Заечар, Неготин, Кладово), а также в сопредельных районах Северо-Западной Болгарии. Основным занятием носителей царанского говора традиционно было земледелие, тогда как у носителей унгурянского говора преобладало скотоводство и в меньшей степени виноградарство (Зечевић 1970: 4–7).

Речь в статье пойдет о бытовой лексике местных жителей. Понятие «бытовая лексика» включает в себя несколько тематических групп, среди которых есть такие, как предметы домашней обстановки, предметы одежды,[2] сельскохозяйственные орудия, предметы, связанные с животноводством, и т. д. Мы будем говорить лишь об одной группе — предметах домашней обстановки (в которую включаем такие подгруппы, как мебель, постельные принадлежности и светильники).

Список лексем, относящихся к указанной тематической группе, неполный. Нами будут рассмотрены в первую очередь лексические обозначения тех предметов, которые удалось обнаружить в домах местных жителей и сфотографировать. Нужно отметить, что многие термины уходят из языка в связи с тем, что из повседневной жизни исчезают предметы, которые они обозначают.

При подготовке статьи, кроме собственных полевых записей, использовались материалы современных румынских этимологических и толковых словарей, а также словарей, составленных местными исследователями Пауном Дурличем (уроженцем румынского села Рудна Глава общины Майданпек округа Бор, этнологом, сотрудником музея г. Майданпека) и Любишей лу Божа Кичи (уроженцем поселка Танда общины и округа Бор, инженером по профессии, в прошлом работавшим в горнодобывающей промышленности).

Словарь румынских говоров Восточной Сербии Пауна Дурлича существует онлайн и постоянно пополняется, хотя в данный момент ощущается значительное преобладание примеров из унгурянско-мунтенского говора окрестностей Майданпека, который является родным для автора словаря

[1] В период с 1878 по 1919 г. территория села входила в состав Болгарии. После подписания Нёйиского мирного договора Шипиково оказалось в составе Королевства сербов, хорватов и словенцев, а дочернее село Шипикова махала (Шипиковски колиби) — в составе Болгарии (ныне — община Бойница области Видин). В 1941–1944 гг. Шипиково и другие населенные пункты на территории, переданной по Нёйискому договору Королевству сербов, хорватов и словенцев и именуемой в болгарской историографии «Западните покрайнини» («Западные окраины»), были оккупированы Болгарией, а затем, согласно Парижскому мирному договору 1947 г., возвращены в состав Югославии.

[2] Статья, посвященная лексике, обозначающей предметы традиционной одежды, была опубликована Н. Г. Голант и А. А. Новиком в журнале «Кунсткамера» в 2018 г. (см.: Голант, Новик 2018: 122–133).

(Vorbar). Для нужд этого словаря Паун Дурлич даже разработал в 2011 г. новый «влашский алфавит» (в латинском и кириллическом вариантах).[3] Отметим, что первая попытка создания особого «влашского» алфавита была предпринята Дурличем еще в 1996 г. (27 января 1996 г. его «азбука влашского алфавита» — «пауница» — была опубликована в газете «Политика») (Telesković 1996).

Любиша лу Божа Кичи для своего словаря «Ворбарју вларумӱнеск-србјеск», или «Влашко-српски речник», как и для других своих публикаций, использует разработанную им самим «влашскую азбуку» на основе кириллицы, которую именует «влаолицей» (Љубиша лу Божа Кићи 2004).

Любиша лу Божа Кичи принципиально отвергает латиницу, по-сербски он пишет также исключительно на кириллице. В своем словаре он приводит лексику из разных говоров, бытующих среди румыноязычного населения Восточной Сербии. К сожалению, Любиша лу Божа Кичи, в отличие от Пауна Дурлича, не приводит в своем словаре сведений о том, в каком именно населенном пункте зафиксирована та или иная лексическая единица.

Оба словаря содержат большое количество архаизмов, среди которых есть и обозначения предметов домашней обстановки.

Общим наименованием для предметов мебели у жителей Шипикова является сербское слово *намештај*, стандартное румынское *mobilă* не употребляется. В словаре Любиши лу Божа Кичи приводится слово *мебларју*, являющееся заимствованием из испанского языка (Љубиша лу Божа Кићи 2004: 187).[4]

Общерумынское слово латинского происхождения *masă* (*-a*, pl. *mese*, *mesili*) (от лат. *mensa*) (Micul dicţionar 2002) употребляется в значении «традиционный низкий круглый деревянный столик» (рис. 12, см. цветную вклейку)[5] или специальный «столик для мамалыги» (этот предмет здесь именуется *masa de mămăligă*). Обычный кухонный или обеденный стол называется *astal* (это сербское заимствование; такое же слово с тем же значением существует в сербском языке в качестве регионализма). Можно сказать, что румынское слово в данном случае вытесняется на периферию языка, обозначая предмет, практически вышедший из употребления. Однако слово *masă* используется также в значении «трапеза», и в этом значении его исчезновение маловероятно.

Сходная ситуация сложилась с общерумынским термином *scaun* (*u, scaune*, *scaunili*) (также латинского происхождения, от лат. *scamnum*) (Dicţionarul explicativ... 1998). Это слово в Шипиково обозначает традиционную низкую деревянную табуретку на трех или четырех ножках (рис. 13, см. цветную вклейку). Паун Дурлич и Любиша лу Божа Кичи приводят в своих словарях форму *scamn*, отличающуюся от стандартной румынской, но близкую к изначальной латинской (Љубиша лу Божа Кићи 2004: 89; Vorbar). По словам Дурлича, слово *scamn* употребляется не только в значении «традиционная низкая табуретка», но и в значении «столица» (например, *Ţarigradu e scamnu turcesc* — «Цариград — турецкая столица») (Vorbar). Аналогичное переносное значение слово *scaun* имеет и в стандартном румынском (Dicţionarul explicativ... 1998). Обыкновенный же современный стул в Шипиково обозначается турецким словом *sandalie*.

Лавка или скамейка именуется сербским словом *clupă* (*-a*, *clupe*, *clupili*), стандартное румынское *bancă* здесь неизвестно. Словом *bancă* местные жители называют только банк. В румынских

[3] Алфавит, разработанный Пауном Дурличем, и алфавит Любиши лу Божа Кичи используются, насколько нам известно, только самими авторами. Национальным советом влахов в 2012 г. утвержден другой вариант алфавита, который был предложен влашской неправительственной организацией «Гергина» (г. Неготин) и авторами которого являются председатель «Гергины» Синиша Челоевич, Часлав Радуканович и Слободан Голубович.

[4] В указанном словаре все существительные приводятся с определенным артиклем.

[5] Похожий предмет, как известно, существует не только у влахов, но и у многих балканских народов.

словарях термин *clupă* обнаруживается в значении «инструмент для измерения диаметра древесных стволов» и выводится из немецкого Klуppe («клещи»), однако это совпадение, по-видимому, случайно (Ciorănescu 2007).

Буфет обозначается термином *credenaţ* (*-u*, *credenaţuri*(*le*)). Это слово немецкого происхождения (происходит от нем. *Kredenz*), но заимствовано, по-видимому, из сербского, а не напрямую из немецкого.

Платяной шкаф чаще всего обозначается словом французского происхождения *şifonier* (*-u*, pl. *şifonieară, şifoniere, şifonieruri*(*li*)). Оно приводится в современных румынских словарях без пометы «устаревшее» или «регионализм» (Dicţionarul explicativ... 1998), однако не является слишком распространенным.

Реже для обозначения этого предмета употребляется слово *ormár* (*u*, *ormaruri*, *ormarurili*), которое встречается и в сербском языке (более распространенная форма — *орман*). Сами информанты определяют слово *ormár* как недавнее заимствование из сербского. По данным Румынского лингвистического атласа, слово *ormár* в значении «шкаф», но также «сундук» встречается у румын Баната (Gămulescu 1964: 209–227). В словаре А. Чорэнеску форма *ormár* (*ormán*) также приводится как характерная для румын Баната и возникшая под влиянием сербскохорватского языка. В качестве общепринятой румынской Чорэнеску приводит форму *almar* (с вариантами *almariu* и *armariu*). Согласно его данным, слова, произошедшие от лат. *armarium*, имеются почти во всех европейских языках (например, истрорум. *armor*, итал. *armadio*, фр. *armoire*, нем. *Almer*, алб. *armar*, венг. *almáriom*, чешск. (*j*)*almara*, пол. *Almarya*). В румынский язык стандартная форма *almar* проникла, как считается, из венгерского (<*almáriom*), а интересующая нас форма *ormár*, как уже говорилось, из сербскохорватского языка (Ciorănescu 2007: 33–34).

Термин турецкого происхождения *dulap*, обозначающий в стандартном румынском языке и платяной шкаф, и буфет, жители Шипикова не употребляют, хотя понимают его значение. По словам некоторых из них, он бытует в других румынских селах. Слово *долапу* присутствует в словаре Любиши лу Божа Кичи (Љубиша лу Божа Кићи 2004: 30).

Сундук для приданого обозначается термином болгарского происхождения *lacră* (*-a*, *lacre*, *lacrili*) (Micul dicţionar 2002). Болгарское слово *ракла*, в свою очередь, произошло от старославянского *рака* (могила). (Нужно отметить, что подобный переход значения довольно часто встречается в румынских говорах — когда термин, в одном регионе обозначающий сундук для приданого, в другом обозначает гроб.) В словарях Дурлича и Любиши лу Божа Кичи этого слова нет. Термин *ladă*, имеющий, по мнению румынских лингвистов, немецкое, венгерское или польское происхождение (Micul dicţionar 2002) и закрепившийся за сундуком для приданого в стандартном румынском, в Шипиково отсутствует, однако он есть в словарях Дурлича и Любиши лу Божа Кичи. По сведениям Пауна Дурлича, в с. Рудна Глава общины Майданпек это слово употребляется в значении «гроб» (Vorbar). В словаре Любиши лу Божа Кичи сказано, что слово *лада* может употребляться и в значении «гроб», и в значении «сундук» (Љубиша лу Божа Кићи 2004: 56).

Колыбель именуется общерумынским термином латинского происхождения *leagăn* (*-u*, *leagănuri*(*le*)) (Dicţionarul explicativ 1998) (рис. 14, 15, см. цветную вклейку).

Говоря о кровати, также используют общерумынский термин *pat* (*-u, paturi, paturili*), который, вероятно, имеет новогреческое происхождение (Dicţionarul explicativ 1998). Этим же словом может обозначаться и диван.

Соломенный тюфяк называют *tuflec* (*-u*, *tuflece*, *tuflecili*). По-видимому, это заимствование из болгарского (ср. болг. *тюфлек*), однако можно предполагать его изначальное тюркское происхождение,

как и в случае с похожим русским словом «тюфяк». В румынском Словаре архаизмов и регионализмов и в Толковом словаре румынского языка 2002 г. этот термин приводится в форме *tufec* (с пометой «регионализм») (Dicţionar de arhaisme şi regionalisme 2002; Dicţionarul explicativ 2002). В форме существительного с определенным артиклем *туфјеку* этот термин присутствует и в словаре Любиши лу Божа Кичи (Љубиша лу Божа Кићи 2004: 99).

Покрывало обозначается термином *cergă* (*-a*, *cergi*, *cergili* f.), довольно широко распространенным в румынских говорах (именно в значении «покрывало») и бытующим также у арумын и мегленорумын (в значении «палатка»). В качестве названия покрывала это слово имеется в сербском и болгарском языках, в качестве названия палатки — в турецком. Сходные термины есть также в новогреческом, венгерском и цыганском языках. Автор этимологического словаря румынского языка Александру Чорэнеску предполагал изначальное происхождение этого слова от латинского *serica*, *sericorum* («шелковые ткани или платья»), которое могло проникнуть в новогреческий язык, из новогреческого — в турецкий, а из турецкого — в болгарский и сербский (Ciorănescu 2007).

Слово *căpătâi* (*-u, pl. căpătâie, căpătâiili*), обозначающее подушку, бесспорно, латинского происхождения. В стандартном румынском основное значение слова *căpătâi* — изголовье (Dicţionarul explicativ... 1998). Слово *pernă*, обозначающее подушку в стандартном румынском языке и произошедшее от старославянского *перина*, здесь не используется.

Наволочка именуется сербским словом *navlacă* (*-a, navlache, navlachili* или *navlacuri, navlacurili*), *navlaca de căpătâi*. В румынских словарях слова *navlacă* нам пока найти не удалось, хотя в этимологическом словаре Чорэнеску есть термин *năvoloacă*, зафиксированный в Молдове. Он обозначает сев в непаханую, лишь разрыхленную граблями землю (по-видимому, от украинского диалектного «наволок» — «грабли») (Ciorănescu 2007: 540). Стандартное румынское обозначение наволочки *faţa de pernă* здесь неизвестно.

Термин *cearşav* (*-u*, *cearşavuri, cearşavurili*), обозначающий простыню, присутствует в том же значении и в стандартном румынском языке, правда, в стандартном румынском он оканчивается на глухой согласный, а не на звонкий (*cearşaf*, *cearşafuri*). Это слово турецкого происхождения, имеющееся также в мегленорумынском, болгарском, сербском, албанском и новогреческом языках (Ciorănescu 2007).

Термин *iurgan* (*-u*, *iurgane, iurganili*), обозначающий в местном говоре одеяло, также имеет турецкое происхождение (тур. *yorgan*) и употребляется (в том же значении) в сербском (*јорган*), болгарском (*юрган*) и мегленорумынском языках. В рассматриваемый говор это слово могло прийти и из болгарского, и из сербского, и непосредственно из турецкого. Современные словари румынского языка дают это слово с пометкой «регионализм». По данным Румынского лингвистического атласа, оно встречается в Банате и Мунтении (Gămulescu 1964: 209–227).

Настенный ковер обозначается здесь термином *chilim*. Это тоже турцизм. В таком виде он мог быть заимствован из болгарского или непосредственно из турецкого языка (слово *chilim* бытует, в частности, у румын Олтении; в румынских говорах Баната, согласно данным Румынского лингвистического атласа, он встречается в форме *cilim* и пришел в эти говоры из сербского языка) (Gămulescu 1964: 209–227). Сходное обозначение ковра существует в мегленорумынском (*chilime*), а также в новогреческом, албанском (*qilim*), польском (*kilim*) и украинском (*килим*) языках (Ciorănescu 2007: 178).

Керосиновая лампа именуется здесь *lampă de gas*, как и в стандартном румынском. Чорэнеску отмечает изначальное итальянское происхождение слова (*lampa*) и утверждает, что в румынский язык оно могло войти разными путями — через немецкий (*Lampe*), французский (*lampe*),

венгерский (*lámpa*), новогреческий, турецкий (*lampa*), болгарский (*лампа*) или даже русский (Ciorănescu 2007). Нужно, однако, отметить постепенное вытеснение и этого слова на периферию языка вместе с уходом из повседневного быта предмета, который оно обозначает. Для электрической лампы используется либо слово *litrică* (*-a*, *litrici, litricili*) — искаженное серб. *електрика* или рум. *electrică*, либо сербское слово *сијалица*. В словаре Любиши лу Божа Кичи приводится слово латинского происхождения *лyртumoapja*[6] («электрическая лампа»), однако автор словаря, по-видимому, зафиксировал его у носителей унгурянского, т. е. банатского, говора (Љубиша лу Божа Кићи 2004: 233).

Фонарь «летучая мышь» обозначается в Шипиково термином *folinar* (*-u*, *folinari*, *folinarele*) (измененная огласовка по сравнению со стандартным румынским *felinar*). Термин, вероятно, произошел от новогреческого слова φανάρι, также обозначавшего фонарь. Сходные лексемы имеются в турецком (тур. *fener* — «маяк»), болгарском (*фенер* — «фонарь») и сербском (*фењер* — «фонарь») (Ciorănescu 2007). Паун Дурлич в своем словаре приводит форму *fiļińierĭ* (pl. *fiļińiarĭe*), зафиксированную в с. Рудна Глава общины Майданпек (Vorbar).

Если говорить о проанализированной лексике (разумеется, здесь приведены далеко не все термины, относящиеся к рассматриваемой тематической группе), то можно отметить, что среди терминов, относящихся к группе «предметы обстановки», примерно в равной пропорции присутствуют термины латинского и славянского происхождения, а также турцизмы. Большая часть рассмотренных здесь именований встречается на территории Румынии (одни из них обозначают соответствующие предметы в стандартном румынском языке, другие являются регионализмами). Среди обозначений рассмотренных нами предметов достаточно мало лексических дублетов. Таковые появляются, как правило, в тех случаях, когда речь идет о предметах, вошедших в обиход сравнительно недавно, как, например, платяной шкаф (*şifonier* и *ormar*) или электрическая лампа (*litrică* и *сијалица*). В других случаях румынское слово продолжает обозначать более архаичный предмет. Так, традиционный низкий столик именуется *masă*, тогда как для современного стола используется сербское слово *астал*.

Изучение бытовой лексики царанского (олтенского) говора жителей рассматриваемого населенного пункта и сопоставление ее с опубликованными материалами по другим румынским говорам Восточной Сербии позволит в дальнейшем сделать выводы о путях проникновения тех или иных заимствований. В настоящее время, опираясь на результаты исследований лексики, обозначающей предметы одежды (см.: Голант, Новик 2018: 122–133) и домашней обстановки, можно говорить о том, что отличительной особенностью рассматриваемого говора является то, что в нем присутствует ряд заимствований из болгарского языка (например, *lacră* ‘сундук’, *tuflec* ‘матрас’), и что некоторые турцизмы появились в нем посредством болгарского языка, а не сербского, как в банатских говорах (ср., например, олтенск. *chilim* и банатск. *cilim*). Изучение говоров и традиционной культуры влахов-царан Восточной Сербии особенно актуально в связи с тем, что бóльшая часть опубликованных в последние годы работ, посвященных влахам (румынам) Восточной Сербии, освещает язык и культуру других групп влахов. Это касается и цитируемых в статье словарей Пауна Дурлича и Любиши лу Божа Кичи.

[6] Буква *rt* (зеркальное отражение *ћ*) придумана Любишей лу Божа Кичи, слово *лyртumoapja* читается как «*лушитоаря*».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Голант Н. Г., Новик А. А. Терминология женской одежды влахов-царан Восточной Сербии и Северо-Западной Болгарии // Кунсткамера. 2018. № 1. С. 122–133.

Зечевић С. Неготинска крајина. Београд: Етнографски музеј у Београду, 1970.

Љубиша лу Божа Кићи. Ворбарју вларумїнеск-србјеск. Влашко-српски речник. Бор, 2004.

Сикимић Б. Полевые исследования «влахов» в северо-восточной Сербии // Актуальные вопросы балканского языкознания: мат-лы междунар. науч. конф. (СПб., 29–30 мая 2001 г.). СПб., 2003. С. 85–96.

Становништво. Попис становништва, домаћинстава и станова у 2002. Национална или етничка припадност. Подаци по насељима. Књ. 1 / Република Србија; Републички завод за статистику. Београд, 2003.

Ciorănescu A. Dicţionarul etimologic al limbii române. Bucureşti, 2007.

Gămulescu D. Împrumuturi lexicale sîrborcroate în Banat (pe baza ALR) // Romanoslavica, nr. X. Bucureşti, 1964. P. 209–227.

Dicţionar de arhaisme şi regionalisme 2002. URL: https://dexonline.wikitip.info/?s=tufec. (дата обращения: 16.09.2019).

Dicţionarul explicativ al limbii române. Ediţia a II. Bucureşti: Univers Enciclopedic, 1998.

Micul dicţionar academic. Ediţia a II. Bucureşti: Univers Enciclopedic, 2002.

Panea N., Bălosu C., Obrocea G. Folclorul românilor din Timocul bulgăresc. Craiova, 1996.

Sorescu-Marinković A. Comunităţi românofone din Serbia. Identitate lingvistică sau ceva mai mult. Iaşi, 2007.

Telesković I. Paunica — vlaško pismo u Windowa fontovima // Politica. 21.01.1996.

Vorbar. Online leksikon vlaške culture. URL: http://www.paundurlic.com/vlaski.recnik/index.php. (дата обращения: 16.09.2019).

FURNITURE AND INTERIOR OBJECTS NAMES IN THE SUBDIALECT OF TSARAN VLACHS OF EASTERN SERBIA

ABSTRACT. This article is based primarily on the field materials collected in the spring of 2018 in the Romanian (Vlach) village of Shipikovo belonging to the community and district of Zaechar in Eastern Serbia. This village is dominated by the Tsaran (Olten) subdialect of the Romanian language, as it is in the majority of Romanian-speaking settlements found in the historical districts of Kraina and Kluch (the communities of Zaechar, Negotin and Kladovo). As the comparative material for the vocabulary of Romanian subdialect of Eastern Serbia the authors used dictionaries created by the local scholars Paun Durlich and Lubisha lu Bozha Kichi. Besides that, in preparation of the article we involved modern Romanian etymological and definition dictionaries. The article is devoted to the everyday life vocabulary of local population. The notion of "everyday life vocabulary" includes several thematic groups, in particular, pieces of furniture, clothes, agricultural equipment, animal husbandry objects, etc. We focus only on one of them, which is furniture names. The list of lexical elements related to this thematic group is not complete. The article discusses primarily those objects which authors succeeded to see in the houses of locals (many of the terms are being lost from the language, since the objects they refer to are not used in everyday life anymore).

KEYWORDS: Vlachs, Romanians, Eastern Serbia, everyday life vocabulary, furniture

NATALIA G. GOLANT — Candidate of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)
E-mail: natalita1977@yandex.ru

MARIA M. RYZHOVA — graduate student, Department of History of Slavic and Balkan Countries, Institute of History, St. Petersburg State University (Russia, Saint Petersburg)
E-mail: mariamih@mail.ru

К статье Н.Г. Голант, М.М. Рыжовой

Рис. 12. Традиционный низкий круглый деревянный столик

Рис. 13. Низкая деревянная табуретка

Рис. 14, 15. Колыбель